

Мо Ли проснулся под грохот грома, смешивавшийся с шумом дождя. Он с удовольствием потянулся под тёплым одеялом и ещё некоторое время лежал, прислушиваясь к непрерывному плеску воды.

Словно не желая расставаться с уютом, Мо Ли глубоко вдохнул аромат одеяла, затем проворно поднялся, надел одежду, которую приготовил ему Гуйци, и спустился вниз.

Едва оказавшись на первом этаже, он услышал тихие звуки со стороны кухни и уже по привычке собирался пойти туда, когда до него донеслись прерывистые слова из стоявшего неподалёку радиоприёмника:

— Повторяем ещё раз... это... военная база... Просим всех выживших, способных самостоятельно передвигаться, направляться на базу своими силами... В настоящее время база понесла тяжёлые потери в личном составе. Спасательные работы ведутся организованно и...

— Кроме того, если среди ваших близких есть люди со следующими симптомами: высокая температура, признаки простуды... они могут превратиться в зомби, но также это может оказаться обычной болезнью. Небольшая часть заболевших может стать обладателями способностей, то есть людьми со сверхъестественными...

— Повторяем ещё раз, говорит Военная база Цюйцзян провинции Нань...

— Сяо Ли, завтрак готов.

Ленивый голос прервал внимательное слушание Мо Ли.

Он поспешно обернулся и увидел, как Гуйци выходит из кухни с двумя мисками лапши.

— Брат, ты так рано встал. Тебе помочь с чем-нибудь?

Гуйци поставил миски на стол и опустил взгляд на Мо Ли.

— Тогда помоги мне съесть завтрак.

Он пододвинул одну миску к Мо Ли.

— Только что сварил лапшу. Если долго постоит, слипнется. Ешь скорее.

Мо Ли невольно уставился на стоявшую перед ним лапшу в прозрачном бульоне.

Белые, почти полупрозрачные нити плавали в ароматном супе с лёгким маслянистым блеском,

среди них виднелась молодая зелень, а сверху лежало золотистое, блестящее от масла жареное яйцо.

Выглядело всё невероятно аппетитно.

И словно подтверждая это, живот Мо Ли тут же громко заурчал.

Он мгновенно покраснел до ушей.

Уголки губ Гуйци едва заметно приподнялись, но он ничего не сказал и первым принялся за лапшу.

Почувствовав насыщенный аромат во рту, он довольно прищурился.

И это вовсе не было хвастовством: за годы, проведённые в мире бесконечных испытаний, где приходилось во всём полагаться на себя, его кулинарное мастерство и вправду достигло почти совершенства.

Пока Гуйци мысленно радовался тому, что готовит всё лучше и лучше, Мо Ли между глотками бульона спросил:

— Брат, я только что слышал по радио, что заболевшие иногда могут стать обладателями способностей. А что это такое? Ну... как люди со сверхспособностями в романах?

Гуйци ожидал этого вопроса.

Чтобы Мо Ли было проще понять, он протянул руку.

Под потрясённым взглядом мальчика из его ладони показалась чёрная лоза.

На первый взгляд она казалась совершенно угольно-чёрной, но если присмотреться, на поверхности можно было заметить изящные тёмно-фиолетовые узоры. От этого лоза выглядела одновременно таинственной, завораживающей и опасной.

Однако Мо Ли не только не испугался её — наоборот, в душе неожиданно возникло необъяснимое чувство близости.

Он невольно протянул руку, желая коснуться лозы.

Та будто обрадовалась: несколько раз оживлённо изогнулась, а затем с некоторой сдержанностью обвилась вокруг кончика пальца Мо Ли.

От ледяного прикосновения тот вздрогнул.

С любопытством разглядывая красивую лозу на своей руке, он произнёс:

— Какая красивая.

Его слова словно нажали на какой-то невидимый переключатель.

Лоза заметно оживилась, даже расти стала быстрее.

Но едва она успела обвить локоть Мо Ли, как Гуйци тут же отозвал её обратно.

— Сяо Ли, это моя способность, которую я пробудил пару дней назад. Пока что атакующей силы у неё почти нет, поэтому обычно я даже не пользуюсь ею.

Он продолжил:

— Судя по официальной информации, способности делятся на разные категории. Например, есть элементарные — ветер, огонь, молния и другие, есть способности усиления тела и особые способности.

Мо Ли выслушал его с широко раскрытым ртом.

— Ничего себе... теперь и правда можно пробудить сверхспособность.

После завтрака он ещё долго разглядывал собственные руки, тихо бормоча себе под нос:

— Интересно, а я могу пробудить способность?

— Можешь. И обязательно пробудишь.

Мо Ли вздрогнул от неожиданности: он даже не заметил, когда Гуйци подошёл сзади.

Тут же обернувшись, он сияющими глазами посмотрел на него.

— Брат, ты правда думаешь, что я обязательно пробужу способность?

Гуйци кивнул. Его взгляд стал глубоким, а голос оставался спокойным.

— Я редко ошибаюсь в людях. Ты обязательно её пробудишь.

В прошлой жизни способность Мо Ли окончательно пробудилась лишь в момент, когда он оказался на грани жизни и смерти.

На этот раз Гуйци не позволит ему пережить то же самое.

Уверенность Гуйци ещё долго радовала Мо Ли.

Но стоило ему посмотреть на всё усиливавшийся ливень за окном, как настроение снова упало.

— Какой сильный дождь...

Гуйци проследил за его взглядом.

Уголки его губ приподнялись, хотя в голосе прозвучало лёгкое сожаление:

— Да. Он начался ещё прошлой ночью. Сейчас улицы вокруг «Прованса» уже затопило. Так что сегодня тебе придётся остаться у меня ещё на день. Завтра посмотрим по обстановке.

Мо Ли слегка нахмурился. В глазах отчётливо читалось колебание.

И тут Гуйци с силой взъерошил ему волосы, превратив причёску в настоящее птичье гнездо.

— Я знаю, что ты переживаешь за родных. Но сейчас обстоятельства не позволяют тебе вернуться. К тому же твоя семья наверняка прежде всего думает о твоей безопасности.

— Пока с тобой всё хорошо, они могут быть спокойны. А если ты попытаешься вернуться в такой ливень, они наверняка будут очень волноваться и не позволят тебе так рисковать.

Гуйци потрепал его по голове ещё раз.

— Слушайся. Когда дождь станет слабее и вода с улиц уйдёт, я сам тебя провожу. Ты у меня единственный подручный, так что я буду тебя как следует защищать.

После этих слов Мо Ли стал ещё тише.

Только спустя долгое время он негромко произнёс:

— Моя семья... не такая.

Они вовсе не станут волноваться о том, встретится ли ему опасность.

Они лишь будут торопить его снова выйти за припасами.

Гуйци, отличавшийся исключительной наблюдательностью, сразу заметил, как Мо Ли погрузился.

Но сделал вид, будто не услышал его слов.

Некоторые вещи Мо Ли должен был понять сам.

Конечно, долго пребывать в унынии Гуйци ему тоже не позволил и вскоре снова усадил за учёбу.

Погрузившись в море знаний, Мо Ли быстро пришёл в себя.

Гуйци рассказывал только действительно полезные вещи и объяснял их интересно, поэтому Мо Ли слушал очень внимательно.

К полудню ливень за окном не только не ослаб, но разошёлся ещё сильнее, словно небесная река прорвалась и обрушилась на землю, сметая всё живое.

А Гуйци тем временем продолжал откармливать Мо Ли.

Из-за постоянного пренебрежения в семье тёти мальчик за всю жизнь почти не ел настоящего хорошего.

Теперь же блюда Гуйци казались ему чем-то таким, что впору подавать только на небесах и едва ли встретишь среди смертных.

Что бы Гуйци ни клал ему в миску, Мо Ли съедал всё без остатка.

Он совершенно не привередничал в еде.

На этот раз после обеда Мо Ли наотрез отказался уступать и настоял, что сам вымоет посуду и приберётся.

Гуйци спорить не стал и позволил мальчику заняться делами.

Если бы он снова не дал Мо Ли ничего делать, тому наверняка стало бы неловко.

А когда руки заняты, меньше времени остаётся на тревожные мысли и самоедство.

В пятнадцать-шестнадцать лет человек особенно чувствителен ко всему.

После обеда делать было особенно нечего, поэтому Гуйци не стал снова заставлять Мо Ли заниматься.

Вместо этого он показал ему несколько простых приёмов захвата, а затем поставил отрабатывать стойку мабу.

В апокалипсисе знания важны.

Но умение защитить себя — ещё важнее.

<http://bllate.org/book/20329/2041680>